

РАССОЛОВА Светлана Викторовна

**Образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель
«явление внутреннего мира человека – явление природы»
в русской языковой картине мира
(на материале языка русской литературы XIX–XX вв.)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Омск – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Майя Петровна Одинцова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лариса Борисовна Никитина;

кандидат филологических наук, доцент
Оксана Юрьевна Васильева

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

Защита состоится 11 ноября 2008 года в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.179.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Автореферат разослан «26» октября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439111

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Никитина

Диссертация выполнена в русле лингвоантропологических исследований и посвящена изучению словесных природных образов как одного из способов репрезентации явлений внутреннего мира человека в русской языковой картине мира, т. е. реализациям в современном русском языке универсальной инвариантной образной когнитивно-семантической ассоциативной модели «явление внутреннего мира человека – явление природы».

В основу исследования положены идеи языковой картины мира, языкового образа человека, характерные для современной антропоцентристской семантики и развиваемые Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяном, Ю. С. Степановым, Ю. Н. Карауловым, В. Н. Телия, М. В. Пименовой, В. В. Колесовым, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелевым и др., а также представителями омской лингвоантропологической школы (М. П. Одинцовой, Л. О. Бутаковой, Н. В. Орловой, Л. Б. Никитиной, Л. В. Лобковой, О. В. Коротун, Н. Д. Федяевой, Е. В. Коськиной, М. Н. Никоновой и др.). Сутью этих идей является признание абсолютного доминирования человека как объекта и субъекта речи-мысли в организации и формировании всех систем и подсистем естественного человеческого языка, созданного, как заметил Э. Бенвенист, «по мерке человека».

Актуальность исследования определяется, во-первых, перспективностью и общелингвистической значимостью системного изучения и описания всех способов и средств языковой репрезентации образа человека в русской языковой картине мира, во-вторых, отсутствием специальных обобщающих работ, посвященных изучению образных репрезентаций явлений внутреннего мира человека как языковому национально-культурному феномену русской литературы, в-третьих, необходимостью специального выделения и изучения языковой репрезентации образа человека аксиологического, а именно тех ипостасей этого образа, которые создаются экспрессивно-оценочным непрямым употреблением словесных образов природы.

Имеющиеся в современной отечественной русистике наблюдения исследователей над вторичной функцией номинаций и выражений, в основе которых лежат природные образы, носят обзорный (несистемный) характер (Д. С. Лихачев, Н. И. Сукаленко, М. Н. Эпштейн, А. В. Кузнецова, А. Д. Шмелев, А. Леонтьев, Ю. Д. Тильман, В. П. Григорьев, Н. А. Красс, Н. В. Орлова, Л. Б. Никитина, Е. В. Лобкова и др.).

Задача настоящего диссертационного исследования – системное описание образных интерпретаций явлений внутреннего мира человека в соотношении с явлениями природы на материале языка русской литературы.

Специальное системное описание выделенного объекта требует обращения к словарному и текстовому материалу разных литературных жанров и стилей и может быть осуществлено на основе многоаспектного меж-

уровнего анализа: когнитивно-семантического, лексико-семантического, прагматилистического, лингвокультурологического. Категориально-аксиологическая интерпретация множества фактов, соответствующих заявленному предмету, делает реальным построение модели-обобщения одного из фрагментов картины мира в русском языке, а именно того фрагмента, в котором источником характеризующей образной семантики являются ассоциации типа «человек – природа».

В реферируемом исследовании названный широкий масштаб постановки проблемы сужен до языка русской художественной литературы, поскольку ни один другой стиль не содержит столь богатую палитру образов, какая свойственна языку художественных произведений. Поэтому, изучив тот или иной тип словесных природных образов на материале художественного стиля, можно путем экстраполяции и обобщения утверждать, что система образов языка художественной литературы показательна, характерна для национального языка в целом, по крайней мере на уровне выявления стереотипных образов и креативного потенциала моделей-инвариантов.

Эта аргументация представляется нам убедительной еще и потому, что подобные мысли о роли языка художественной литературы в развитии национального и прежде всего литературного языка высказывались такими крупными учеными-русистами, как В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелев, Т. Г. Винокур и др.

В диссертации содержится попытка определить наиболее значимые для русского национально-культурного менталитета черты взаимодействия в языковом сознании носителей русского языка природного фрагмента языковой картины мира и семантического пространства внутреннего человека как особого фрагмента этой же картины мира.

Объект исследования – образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека (означаемое) – явление природы (означающее)», которая реализуется в множестве языковых (воспроизводимых) и речевых (свободно создаваемых) интерпретаций явлений внутреннего мира посредством словесных природных образов.

Словосочетания, высказывания, тексты, включающие ассоциативные природные обозначения явлений внутреннего мира человека, широко используются в русской поэзии и прозе: *«Еще томлюсь тоской желаний, // Еще стремлюсь к тебе душой – // И в сумраке воспоминаний // Еще ловлю я образ твой...»* (Ф. И. Тютчев); *«Иногда, когда мне случается долго думать о том времени, иные воспоминания внезапно выплывают из мрака прошедшего – вот как звезды неожиданно выступают на вечернем небе навстречу внимательно устремленным глазам»* (И. С. Тургенев).

Такая ассоциативно-образная интерпретация явлений внутреннего мира человека репрезентирует воображаемое тождество мира природы и «мира души», именно в данном ракурсе изучения на первый план выходит особая, образная семиотика и специфическая, художественно-экспрессивная, эстетика словесных природных образов.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

На этапе разработки проблематики и понятийного аппарата диссертационной работы данное определение объекта можно рассматривать как гипотетическое и относящееся к самому высокому уровню абстракции относительно фактического материала, из которого данный объект извлекается. В процессе исследования этот макрообъект получает статус результата, отражающего всю систему его языковых и речевых реализаций, во всем его многообразии.

Названный объект в плане языковых форм представляют и однословные лексические номинации, и фразеологизмы, и свободные сочетания слов, и относительно законченные фрагменты текста, состоящие из двух или нескольких предложений. В плане содержания – все описания явлений внутреннего мира репрезентируют единую модель образного ассоциирования явлений внутреннего мира человека с образами природы.

Большая часть исследуемого речевого материала включает природные метафоры и сравнительные обороты, где посредством словесных образов тропов репрезентируются субъективные наивно-ментальные представления обыденного или художественного сознания, содержащие преимущественно оценочные характеристики внутреннего мира человека, что в свете концепции языковой картины мира и языкового образа человека как центрального фрагмента этой картины рассматривается нами в качестве одной из категориальных черт когнитивно-семантического языкового представления человека аксиологического (М. П. Одинцова) в ипостаси объекта оценки и характеристики.

Таким образом, **предметом** данного исследования является оценочно-характеризующий и художественно-экспрессивный когнитивно-семантический и прагматилистический потенциал слов и выражений, обозначающих в прямых значениях реалии природного мира, а в переносных, ассоциативных – выступающих в качестве способа образной репрезентации явлений внутреннего мира человека.

Под потенциалом мы имеем в виду сложившиеся в русском языке системные, регулярные возможности отдельных слов или словесных выражений, обозначающих в прямых значениях реалии природного мира, репрезентировать в речи ассоциативную когнитивно-семантическую модель «явление внутреннего мира человека – явление природы». Исследуемый потенциал системно организован, с одной стороны, множеством стереотипных, многократно повторяемых сочетаний слов и, с другой стороны, множеством индивидуально-авторских выражений, в которых системные инварианты-стереотипы бесконечно обновляются, варьируются, демонстрируя креативную неисчерпаемость исходного принципа ассоциирования.

Цель исследования – комплексное – когнитивно-семантическое, лингвокультурологическое и прагматилистическое – системное описание образных репрезентаций явлений внутреннего мира человека, основанных на ассоциациях «явление внутреннего мира человека – явление природы» в языковом семантическом пространстве человека в русской языковой картине мира (на материале языка русской художественной литературы).

Поставленная цель конкретизируется в решении следующих задач:

1. Опираясь на опыт имеющихся исследований в русле отечественной лингвоантропологии, выделить и охарактеризовать основные подходы к изучению языкового образа внутреннего человека; определить когнитивные, семантические и лингвокультурологические основания исследования обозначений природного мира в семантическом пространстве человека.

2. Обобщить наблюдения и выводы о своеобразии использования описанных словесных природных образов в концептосфере внутреннего человека, представив это обобщение ассоциативной моделью «явление внутреннего мира человека – явление природы».

3. На основе концепции семантической категоризации охарактеризовать семантический диапазон реализаций построенной ассоциативной модели, систематизировать типы парадигматических отношений словесных образов природы, их аксиологическую значимость в выделенном семантическом пространстве.

4. Исследовать основные черты прагматики образной модели «явление внутреннего мира человека – явление природы» в реализациях речевого субжанра «портрет внутреннего человека».

5. На основе когнитивно-семантического и прагматилистического анализа языкового и речевого материала сделать вывод о национально-культурном содержании исследуемой модели, о соответствующих этой модели национальных стереотипах образного мышления и наиболее характерных значениях шкалы оценок человека.

Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из художественных поэтических и прозаических текстов русских писателей и поэтов XIX–XX вв.: М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, С. А. Есенина, А. Кутилова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. И. Куприна, И. А. Бунина, А. П. Чехова, А. И. Солженицына, М. А. Булгакова, А. Н. Рыбакова, М. А. Шолохова, Э. Г. Раткевич, Б. Акунина, братьев Вайнеров. Это более 3 500 слов, словосочетаний и фрагментов текстов, в которых описывается внутренний мир человека.

Методика исследования. В диссертации применяется комплексный лингвоантропологический метод, включающий когнитивно-семантическую, прагматилистическую и лингвокультурологическую частные методики анализа материала. Названный общий метод и частные методики опираются на ряд конкретных приемов анализа языкового и речевого материала, среди которых приемы тематической и функциональной группировки фактов языка и речи, парадигматического семантического анализа, обобщения, прагматилистического анализа текста, в необходимых случаях дается лингвокультурологический комментарий. Приемы сопоставления, систематизации и обобщения концепций используются в теоретической главе, с тем чтобы выявить имеющиеся подходы к изучению избранного объекта, определить аспекты, проблематику и логику исследования.

В описании языкового и речевого материала избран синхронный подход: основное внимание отдано тем источникам, которые отражают современное состояние русского литературного языка и речевой практики (от А. С. Пушкина до наших дней).

Гипотеза исследования: в языковой картине мира есть особый фрагмент, особое пространство, достаточно широко представленное словесными образами природных явлений и образами явлений внутреннего мира человека в их стереотипных и индивидуальных ассоциативных связях, позволяющих исследовать явления внутреннего мира человека, упорядочивая, типизируя, интерпретируя их с позиций когнитивно-семантического моделирования наиболее существенных соотношений: явление внутреннего мира (означаемое) – явление природы (означающее), образующих специфическую знаковую подсистему в языке/речи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в свете базовых идей современной антропоцентрической парадигмы на значительном языковом и речевом материале воссоздан в виде образной когнитивно-семантической ассоциативной модели «явление внутреннего мира человека – явление природы» один из фрагментов русской наивной языковой картины. Впервые определены системно значимые компоненты исследуемой модели: эмоциональная, ментальная сферы человека, квазиорганы душевной жизни, человек как духовное существо; названная образная модель исследована в ее индивидуально-авторских вариантах и типичных дискурсивно-жанровых функциональных реализациях на материале большого массива текстов русской художественной литературы; сделаны и систематизированы наблюдения над лингвокультурологической значимостью словесных образов природы в описаниях внутреннего мира человека. Впервые соотнесено широкое семантическое пространство внутреннего мира человека и широкое пространство природы с ее основными сферами.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в разработку актуальных вопросов языкового образа внутреннего человека: в обоснование и апробацию комплексного подхода к изучению словесных образов природных реалий как способа образной репрезентации явлений внутреннего мира человека, в обнаружение и экспликацию связи разных фрагментов языковой картины мира: образа внутреннего человека и образов природы.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащийся в ней фактический материал и его научное описание могут быть применены в сопоставительных исследованиях разных языков с целью выявления национально-культурных особенностей способов языковой репрезентации внутреннего мира человека и их образно-ассоциативного креативного потенциала. Фактический материал и полученные результаты описания могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов, имеющих семантико-прагматическую, лингвокультурологическую и концептуально-когнитивную направленность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека – явление природы» – это многоэлементный, комплексный фрагмент – часть концептосферы русской языковой картины мира, включающая не только рациональные, но и эмотивные, экспрессивные и оценочные семантические составляющие, которые характеризуются категориями интенсивности, длительности, оценочности, индивидуализации и стереотипизированности.

2. Образно-коннотативные значения словесных обозначений явлений внутреннего мира человека в русской языковой картине мира типизируются на основе метафор и сравнений, восходящих к архетипам сознания, представляющим единый универсальный метафорический тип «человек – природа», возникший на основе наивных представлений о близости или даже тождестве этих феноменов.

3. Универсальная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека – явление природы» обобщает множество фактов языка и речи, логика ее построения и исследования иерархическая: от самых абстрактных (интегративных) смыслов к более конкретным, дифференциальным, вплоть до отдельных (единичных) образов, характеризующихся единым интегральным инвариантным смыслом. Так, например, когнитивно-семантическая субмодель «явление внутреннего мира – растение» характеризуется подгруппами моделей, включающими названия рода и вида растения (травы, цветы, кустарники, деревья), части растения (корень, ствол, лист, стебель и т. д.), групп, объединений растений (чаща, сад, лес, роща и т. д.) и т. д. Весь материал позволяет на фоне универсальных образов отметить национально-специфические, мотивированные историкокультурными процессами, отраженными в русском языке.

4. Между субмодельными смыслами в исследованных сферах мира души человека наблюдаются характерные парадигматические семантические отношения и взаимодействия: вариативность, взаимозаменяемость, противоположность. Будучи характеризующими и оценочными, реализации исследованных когнитивно-семантических субмоделей обладают повышенной экспрессией за счет образного выражения оценки.

5. Ассоциативно-образная интерпретация феноменов внутреннего мира человека встречается в различных речевых жанрах. Применительно к описаниям внутреннего мира человека в прозе и поэзии выделен особый речевой субжанр «портрет внутреннего человека», который реализуется в двух основных вариантах: «общая характеристика внутреннего мира человека» и «описание конкретных чувств, психических состояний, качеств, отношений человека».

6. Важнейшей особенностью, актуализируемой в высказываниях о внутреннем мире человека в субжанре «портрет внутреннего человека», является

ся единая жанрообразующая инвариантная ипостась субъекта речи-мысли – наблюдателя-интерпретатора, имеющая несколько текстовых реализаций. В них эксплицируются как стереотипы художественного сознания авторов, так и особенности индивидуального видения «души человека».

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы на научно-практической конференции «Славянские чтения» (Омск, 2003), на международных научных конференциях «Язык. Время. Личность» (Омск, 2002), «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2003), на Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Ментальность. Культура» (Омск, 2007), на заседаниях кафедры русского языка ОмГУ. По теме диссертации опубликовано девять статей.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников эмпирического материала, списка словарей и энциклопедий, библиографии и приложения. Основной текст изложен на 188 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении приводится характеристика современного состояния разработки методологии изучения образных интерпретаций явлений внутреннего мира человека в соотношении с природными явлениями, обосновывается актуальность темы и проблематики диссертационного исследования; определяются его объект, предмет; формулируются цель и задачи работы, характеризуются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается описание метода исследования; формулируются положения, выносимые на защиту. Приведены данные об апробации основных положений и результатов работы и ее структуре.

В первой главе «Теоретические основы исследования репрезентаций явлений внутреннего мира человека посредством природных словесных образов в русской языковой картине мира» дается проблемное изложение теоретических основ изучения словесных образов природы в семантическом пространстве внутреннего человека в русской языковой картине мира, которое опирается на проблемный анализ и обобщение имеющихся в отечественной лингвистике подходов; обосновывается соответствующий понятийно-терминологический аппарат, выявляются социокультурные, национально-исторические, народно-поэтические и мифопоэтические предпосылки переосмысления словесных образов природы в описаниях внутреннего мира человека; обсуждается соотношение концептуальной, языковой и художественной картин мира, способов их репрезентации; характеризуются основные направления изучения языкового образа человека и обосновывается правомерность выделения в целостном языковом

образе человека ипостаси «внутренний человек»; определяется роль индивидуально-авторских и стереотипных представлений в процессе языковой концептуализации этой ипостаси; рассматривается роль и значение природных образов в русской культуре и их связь с человеком, с тем чтобы в дальнейшем построить ассоциативную когнитивно-семантическую модель «явление внутреннего мира человека – явление природы».

Образ внутреннего человека взаимодействует в сознании носителя языка с различными образами из других фрагментов картины мира и включает их в себя в качестве своих характеристик, параметров и ипостасей. Внутренний мир человека репрезентируется в языке с помощью разнообразных языковых средств, в частности, большое значение приобретает его концептуализация посредством природных образов.

Человек в мировидении и языке уподобляется природе, отдельные характеристики внутреннего мира человека отождествляются с природными феноменами, в основе этого ассоциирования лежит наивное представление о том, что природа и человек – разные миры, которые могут быть подобны, в чем-то даже тождественны друг другу. Это уподобление в семиотическом и семантическом аспектах можно исследовать как от образов природы к человеку, так и от образов человека к природе.

Природа, с точки зрения субъекта наивной картины мира, – это все существующее вокруг нас: окружающий мир растений, животных, явлений, живущий и развивающийся по своим законам; его развитие не зависит от человека, который является его частью, но в то же время этот окружающий мир является источником чувств, эмоций и переживаний человека, и, что существенно для нашего исследования, внутренний мир человека может в процессах его познания, уподобляться природе, ее явлениям.

Тот ряд природных образов, который доступен нашему непосредственному восприятию (зрению, слуху, обонянию, вкусу, осязанию), гораздо богаче, нежели палитра природных образов, участвующих в репрезентации явлений внутреннего мира человека, способных выступать в качестве инструмента познания, интерпретации, отображения и описания этого внутреннего мира, что связано в первую очередь с тем, что в раскрытии внутреннего мира человека участвуют, как правило, те словесные образы природы, которые могут переосмысляться, что, в свою очередь, может быть также обусловлено избирательностью национально-культурного ассоциирования. Народное сознание ограничено, обыденно, ненаучно, наивно, в то же время оно требует яркости, оценочности, эмоциональности, в каждом языке, у каждого народа отмечается своеобразие экспрессивного ассоциирования (В. Н. Телия, В. В. Красных, В. А. Маслова, С. Г. Воркачев и др.).

Выбор и функционирование образов природы в семантическом пространстве внутреннего человека обуславливается в большей степени существующими традициями, сложившимися и складывающимися стереотипами,

некоторыми освоенными многими носителями языка научными представлениями и в конечном счете их принадлежностью к определенной культуре.

Существует традиция ассоциирования с человеком образов, принадлежащих к разным предметным сферам. Говоря о том, что природные образы вовлечены в эту традицию, необходимо отметить не только существующие распространенные их ряды, с помощью которых возможно описать внутренний мир человека, но и те образы, которые могут быть индивидуально вовлечены в эту сферу означивания, если их семантика будет вполне удовлетворять актуальным для говорящего (субъекта речи) намерениям образной характеристики другого человека или себя как другого.

Вторичное означивание природных образов как одно из проявлений семантической динамичности русского языка обусловлено как экстралингвистическими, так и интралингвистическими причинами. Основными из установленных предпосылок являются влияние природы как среды обитания человека на его мировоззрение и непосредственное восприятие мира, распространение определенного способа мышления, приводящего к выявлению изоморфизма между природой и человеком, мифопоэтическое в своей основе уподобление феноменов психики человека природным явлениям и сущностям; фрагментарность русской ЯКМ, ее способность к семантическому развитию; особенность самих словесных природных образов, которые несут важную для человека информацию, проявляющуюся в многосторонних системных отношениях и связях, и, в частности, могут быть использованы в качестве не только собственно номинативных, но и характеризующих и оценочных средств.

Исследовать потенциал словесных образов природы в процессах и результатах репрезентации внутреннего мира человека позволяет опора на идеи когнитивной и коммуникативной семантики, а соответствующий этим идеям комплексный, многоплановый метод анализа материала обеспечивает системность и полноту описания – от определения сфер психики, которые часто манифестируются природными образами, до обобщений относительно специфики русского менталитета и русской культуры в целом.

Во второй главе «Словесные образы природы в семантическом пространстве внутреннего человека: когнитивно-семантический, лингвокультурологический аспекты» строится образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека – явление природы» и описываются ее инвариантные составляющие. Устанавливаются сферы и способы распространения семантического потенциала словесных образов природы в семантическом пространстве внутреннего человека через определение общих направлений переноса, выделяются наиболее актуальные параметры внутреннего человека, на характеристику которых направляется семантический потенциал словесных образов природы.

Делается попытка систематизировать семантические отношения, возникающие между словесными природными образами при характеристике ими одного и того же или разных явлений внутреннего мира человека.

Природа и внутренний мир человека – сложные феномены, соответственно, представления о них рядового носителя, запечатленные в языке, также имеют сложную структуру и взаимосвязь.

Для исследования всех аспектов взаимосвязи образов природы и явлений внутреннего мира человека представляется эффективным и целесообразным выделение элементарных объектов описания – образных когнитивно-семантических ассоциативных субмоделей, реализующих инвариантную модель «явление внутреннего мира человека – явление природы». Субмодели позволяют систематизировать все множество природных образов в семантическом пространстве внутреннего человека; выявить все многообразие соотношений природных образов и явлений психики человека; определить диапазон смыслов, актуализируемых природными образами; составить тематические, синонимические, антонимические ряды природных образов по отношению к внутреннему человеку; построить систему субмоделей, репрезентирующую явления внутренней жизни человека через призму явлений природы.

К дифференциальным признакам субмоделей, образующих описываемую систему, относятся внеязыковое содержание образа природы (тематическая принадлежность образа в систематике природы); внеязыковое содержание ассоциированного с природным образом явления психики; имплицитное / эксплицитное основание ассоциации образа природы и какого-либо явления внутреннего мира человека: интенсивность проявления, активность / пассивность и др.; к недифференциальным, второстепенным, дополнительным признакам – ценностно-оценочная коннотация природного образа в ассоциативной связи с человеком; жанрово-стилевая принадлежность, стереотипность / индивидуальность и т. д.; семантико-синтаксическая вариативность ассоциативных связей, их тропеическая природа: метафора, сравнение, параллелизм и др.

Природные образы-ассоциации в семантическом пространстве внутреннего мира человека можно объединить в тематические группы: **живое существо** (животное), **растение**, **климат** (погода), **поверхность земли** (ландшафт), **стихия** (вода и огонь), **космос** – и разделить на продуктивные и непродуктивные. Продуктивные широко представлены в языке/речи, интенсивно пополняются и обогащаются; непродуктивные редко употребляются и неактивно пополняются.

Что касается внутреннего мира человека, то в этой сфере можно условно выделить четыре аспекта, которые, как правило, интерпретируются и репрезентируются природными образами: а) человек как носитель определенного состояния, чувства, эмоции, эксплицитно, прямо не обозначен-

ных; б) квазиорганы человека (душа, сердце, ум, рассудок); в) экстериоризованные и абстрагированные от человека явления психики человека, относящиеся к эмоциональной сфере; г) экстериоризованные и абстрагированные от человека явления психики, относящиеся к ментальной сфере.

Следует отметить, что отчетливо выделяются актуальные направления переноса словесных образов природы в семантическое поле человека, по частотности актуализации наиболее распространены признаки, характеризующие сходство качеств и свойств феноменов внутреннего мира со свойствами и качествами объектов мира природных явлений, например, производимое человеком впечатление, аналогичное впечатлению от объекта, явления или реалии природного мира.

Перенос наименований из области природных явлений в сферу обозначений явлений внутреннего мира человека осуществляется на основе мотивации, осознания субъектом речи-мысли, во-первых, актуальности данного типа ассоциирования; во-вторых, преемственности прямых и переносных значений, в основе которых лежит какая-либо коннотация первичного (производящего) значения, а в ряде случаев – социально или литературно закрепленные ассоциации, не находящие отражения в собственном лексическом значении переосмысливаемого слова (О. И. Блинова). В подобных случаях мы имеем дело со стереотипами, которые, образуя некую систему призм, фиксируют особенности эмоциональной и интеллектуальной интерпретации какого-либо явления в данном обществе.

Представим некоторые мотивационные смыслы и стереотипные представления, на основании которых и развиваются актуальные вторичные значения у словесных обозначений природы:

- смысл «степень интенсивности проявления феноменов внутреннего мира (качества, свойства)»: *«Никому не будет в тягость боле // Буря чувств моих и жизнь моя»* (М. Ю. Лермонтов); *«Вихрь мыслей бушевал у него (Босого) в голове»* (М. Булгаков);

- смысл «степень интенсивности охвата человека»: чувства и состояния могут обуревать, охватывать, овладевать и т. д. человеком: *«Сладкие и грешные мечты ... овладевали ее воображением и распляли его – те фантастические мечты, которые хоть раз в жизни обуревали ночной порою каждого смертного, которые недоступны для признаний и которые утром кажутся чудовищным кошмаром»* (А. И. Куприн);

- смысл «продолжительность / длительность во времени»: *«Тонко отточенное, холодное, стальное жало коснулось голой шеи Григория, как раз между воротником шинели и папашой, и в нем, как искра, на миг вспыхнуло чувство испуга, сменившееся бессильным гневом»* (М. Шолохов); *«Но знай – покой души не вечен, // И счастье на земле – туман!»* (М. Ю. Лермонтов);

- смысл «цикличность, повторяемость»: *«Но тут вдруг та самая утренняя волна ожидания и возбуждения толкнула ее в грудь»* (М. Булга-

ков); «Он не слышал недосказанный намек Потапова, понял его, хотя и не видел устремленного пальца – и испытал прилив нерешимой обиды, вызываемой у нас упреками людей, чье мнение мы уважаем» (А. Солженицын);

– смысл «мера (степень / количество)»: «...может быть, и была в ее (2-жи Маро) **душе капля чисто женской радости...**» (И. А. Бунин); «Но эти неприятные известия потонули в том **море добродушия и веселости**, которые всегда были в нем и особенно усилились карлсбадскими водами» (Л. Н. Толстой);

– смысл «наличие / отсутствие физической силы»: «**А работал, как вол, день и ночь, никто его (Дымова) не щадил, и молодой ученый, будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами, чтобы платить вот за эти...подлые тряпки!**» (А. П. Чехов);

– смысл «способность реагировать, проявлять чувства / не испытывать никаких чувств», например: «**Зато – шарашка. Не валишься на доски замертво бесчувственным бревном, в грязных чунях...**» (А. Солженицын).

Как было уже отмечено выше, для системы актуальных мотивирующих смыслов характерны стереотипы, сложившиеся в результате взаимодействия человека с окружающей средой, например:

– стереотипное представление «производимое (кем-то) впечатление»: «Но Кедрил **трусит, как заяц**; он лезет под стол, но ... не забывает захватить со стола бутылку» (Ф. М. Достоевский);

– стереотипное представление «возможность и степень контролируемости проявлений внутреннего мира»: «**Не зная, как усмирить в себе тяжелую ревность, от которой даже в висках ломило, ... она умывалась, пудрила заплаканное лицо и летела к знакомой даме**» (А. П. Чехов); «**Не давай мыслям воли, взнуздывай их**» (М. Шолохов) и т. д.

Средствами актуализации установленных смыслов выступают, как показывают приведенные примеры, сравнение и метафора.

Поскольку природа и внутренний мир человека представляют собой два макрокомпонента одной знаковой модели, связанные как означающее и означаемое, и один компонент этой бинарной структуры потенциально задает множество языковых образов другого компонента, используемое авторами с ориентацией на существующую традицию и накопленный в литературе опыт, собственные предпочтения и фантазию, то возникают различного рода контекстуальные парадигматические семантические отношения между этими множествами языковых репрезентаций, такие как полисемия, синонимия, антонимия.

Под полисемией словесного образа природы, мы понимаем такой тип отношений этого образа к обозначаемым феноменам внутреннего мира человека, когда один природный образ может ассоциироваться с разными явлениями (асpekтами) психики.

Полисемия словесных образов природы, в свою очередь, является источником, основой для возникновения таких семантических отношений, как синонимия и антонимия.

Синонимия природных образов – это такой тип отношений, при котором разные словесные образы природы обозначают одно и то же или близкие явления психики человека.

Следует также отметить, что нами установлены следующие виды об-разной синонимии:

– **внутриобразная** синонимия словесных образов природы встречается в тех случаях, когда один и тот же образ служит средством репрезентации близких по значению феноменов внутреннего мира человека, например **образ волны, наслаждение, удовольствие**: *«Горячие, качающиеся волны наслаждения хлынули на него, разом затопили его сознание и загорелись перед ним странными вертящимися кругами»* (А. И. Куприн) – *«Чувство невыразимого удовольствия и благодарности задрожало у Василя в груди, волной подкатилось к горлу и защищало глаза»* (А. И. Куприн);

– **внутригрупповая** синонимия словесных природных образов, этот тип семантических отношений возникает между образами, относящимися к одной тематической группе, например «ландшафт», **душа – океан**: *«В душе моей, как в океане, // Надежд разбитых груз лежит»* (М. Ю. Лермонтов); **душа – пустыня**: *«Когда в душе искал ты, как в пустыне, // Остатки прежних чувств и прежние мечты?»* (М. Ю. Лермонтов);

– **межгрупповая** синонимия встречается между образами природы, входящими в разные тематические группы, например «стихия», **душа – вода**: *«И дай дочерпнуть волю // Медведицей и сном, // Чтоб вытекшей душою // Удобрить чернозем»* (С. Есенин); «животное», **душа – звереныш**: *«Оттого что в груди у меня, как в берлоге, // Ворочается зверенышем теплым душа»* (С. Есенин); «ландшафт», **душа – поле**: *«Несказанное, синее, нежное... // Тих мой край после бурь, после гроз, // И душа моя – поле безбрежное – // Дышит запахом меда и роз»* (С. Есенин) и т. д.

Под антонимией словесных образов природы мы понимаем такой тип отношений, при котором словесные образы природы обозначают противоположные явления психики человека. Нами выделены следующие виды антонимии словесных природных образов:

– **внутриобразная** антонимия, этот тип семантических отношений возникает в тех случаях, когда один и тот же образ служит средством репрезентации противоположных по значению феноменов внутреннего мира человека, например **образ волны, возбуждение – успокоение**: *«Но тут вдруг та самая утренняя волна ожидания и возбуждения толкнула ее в грудь»* (М. Булгаков) – *«После лекарства, напоившего все его тело, успокоение пришло к нему, как волна, накрывшая его»* (М. Булгаков);

– **внутригрупповая** антонимия возникает между природными образами, относящимися к одной тематической группе, например «ландшафт», **камень (равнодушие) – источник (спокойствие)**: *«Он (Вернер) на*

пороге остановился: ему хотелось пожать мне руку... и если б я показал ему малейшее на это желание, то он бросился бы мне на шею; но я остался холоден, как камень, — и он вышел» (М. Ю. Лермонтов) — «Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошел ко дну!» (М. Ю. Лермонтова);

– межгрупповая антонимия встречается между образами природы, входящими в разные тематические группы, например «климат» и «стихия», *облако (печаль) – вода (радость)*: «Облачко печали налетело на все молодые лица» (И. С. Тургенев) — «Чувство неожиданной, великой радости наполняло его душу...» (И. С. Тургенев).

В третьей главе «Прагматилистика словесных образов природы в высказываниях о внутреннем мире человека в художественных текстах» делается попытка охарактеризовать прагматилистический потенциал словесных образов природы в семантическом пространстве внутреннего мира человека, т. е., во-первых, рассматриваются экспрессивно-оценочные и эмоционально-воздействующие функции словесных природных образов, во-вторых, выделяется и рассматривается наиболее актуальный для использования словесных образов природы речевой субжанр «портрет внутреннего человека»; в-третьих, прослеживается и иллюстрируется использование этих образов в речевом субжанре «портрет внутреннего человека» в художественном (прозаическом и поэтическом) дискурсе.

Словесные образы природы в высказываниях о внутреннем мире человека сопровождаются экспрессивно-оценочными семантическими коннотациями; установлен факт полярности оценки, выражаемой посредством антропологизированных природных образов, — этической мелиоративной и этической пейоративной, свидетельствующей об определенной контрастности черт в образе внутреннего человека в русской ЯКМ, реализуемой через оценочные коннотации.

Можно выделить наиболее важные в ценностном аспекте сферы характеристики внутреннего мира человека: отношение к другим людям и между людьми, отношение к себе, явления, характеризующие нравственную сущность человека. Именно к этим сферам принадлежит большинство из выделенных и отмеченных оценочных смыслов.

Словесные природные образы с *мелиоративной оценкой* позволяют выделить оценочные смыслы, определяющие эталон (норму) в отношении внутренних качеств человека, например такие, как «*великодушие*»: «Я решился представить все выгоды Грушницкому; я хотел испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия, и тогда все устроилось бы к лучшему...» (М. Ю. Лермонтов); «*отвага*»: «Сердце Боброва сладко замерло в груди, и он почувствовал опять прилив прежней отваги» (А. И. Куприн) и др.

К *пейоративной* оценке относятся, например, такие смыслы, как *«равнодушие»*: *«Лицо его (Струкова) на минуту стало и осмысленным и живым, но сейчас же оживление исчезло, твердой корой тупого равнодушия поросла каждая черта»* (М. Шолохов); *«жестокость»*: *«Жестокость, свойственная Митькиной натуре с детства, в карательном отряде не только нашла себе достойное применение, но и, ничем не будучи взнуздываема, чудовищно возросла»* (М. Шолохов) и др.

В русской ЯКМ этическая оценка играет важную роль, поскольку отражает определенные ценностные стереотипные представления и когнитивные модели восприятия; доминирует этическая пейоративная оценка в силу закономерности человеческого восприятия в первую очередь отмечать отступления от нормы в сторону негатива. Именно поэтому для выражения порицания выбираются такие языковые средства, которые с точки зрения говорящего наиболее ярко представляют эту негативную оценку. Использование словесных образов природы, обладающих яркой образностью, наглядностью и экспрессивностью, наряду с другими средствами экспликации оценки (интонацией, аффиксами, вспомогательными или служебными словами, вопросно-ответной формой предложений и т. д.), позволяет достичь желаемого воздействующего эффекта.

Национальная специфика природных образов-ассоциаций ярко проявляется в том, что оценочно-экспрессивные значения, содержащиеся в них, являются комплексными и позволяют характеризовать внутренний мир человека во взаимосвязи нескольких черт, например: *звериный (зверь)* – *«злой, настороженный, инстинктивный»*.

Другой чертой русского языкового сознания является возможность посредством одного природного образа в разных контекстах выразить и мелиоративную, и пейоративную оценку.

Оценка, характеристика и описание различных (внутренних и внешних) качеств человека встречается, как правило, в таком речевом жанре, как «портретирование».

Портрет человека воплощает наивное представление о нем как об объекте, имеющем две стороны: внутреннюю и внешнюю. Причем в зависимости от автора описания-характеристики, который расставляет смысловые акценты, руководствуясь собственным видением объекта, в портрете эти две стороны человека могут либо «сосуществовать» друг с другом, дополнять друг друга в равной степени, либо на первый план выдвигается, вытесняя другую, одна из сторон. Такие описания, в которых преобладает или дается лишь одна из двух возможных характеристик человека (внутренняя или внешняя), являются субжанрами в речевом жанре «портрет», т. е. можно говорить о том, что существуют два субжанра в жанре «портрет»: «портрет внешнего человека» и «портрет внутреннего человека».

Характеристика-описание внутреннего мира человека может осуществляться с различной степенью развернутости (*недетализированное*, общее описание с минимумом деталей, которое дается обычно в экспозиции рассказа как первое впечатление о человеке, и *детализированное* описание конкретных чувств, качеств, состояний и т. д.).

Речевой субжанр «портрет внутреннего человека» представлен своими вариантами: «общая характеристика внутреннего мира человека» и «описание конкретных чувств, психических состояний, способностей и качеств».

Выделенные варианты субжанра «портрет внутреннего человека» предполагают единую ипостась субъекта речи-мысли – наблюдателя-интерпретатора. Эта ипостась является жанрообразующей для данного субжанра, что не исключает ее варьирование, разнообразие текстовых *реализаций* (*точек зрения*): авторское описание, самописание персонажа и описание третьим лицом со стороны.

В выделенных вариантах речевого субжанра «портрет внутреннего человека» языковой образ внутреннего человека моделируется в зависимости от коммуникативно-прагматических факторов общения, следовательно, можно говорить о том, что не только интенция говорящего, но и избранный стиль общения влияет на выбор описываемых черт и способ представления информации.

«Общая характеристика внутреннего мира человека» как вариант речевого субжанра «портрет внутреннего человека» реализуется преимущественно как взгляд «извне»: субъект речи-мысли является носителем знания о поведении человека в разных душевных состояниях, например: *«Наезжали штатские, разные «визитеры». Было немало стервятников, дальним нюхом чужавших запах большой крови и предугадавших, чья твердая рука вскроет стране вены, и слетавшихся в Могилев с надеждой, что им удастся урвать кус, если Корнилов захватит власть»* (М. Шолохов). Для этого варианта речевого субжанра характерна стереотипизация ассоциаций, основанная как на уже имеющемся индивидуально на опыте субъекта речи, так и на коллективном опыте, о котором этот субъект речи имеет представление.

В варианте «описание конкретных чувств, психических состояний, способностей и качеств человека» речевого субжанра «портрет внутреннего человека» позиция субъекта речи реализуется преимущественно как взгляд «изнутри».

Говоря о разнообразии выделенных субжанровых текстовых реализаций, следует отметить, что *авторское описание*, как правило, вводится тогда, когда необходимо описать: а) эмоциональные состояния или качества человека, которые в большой степени определяют его поведение и отношение к другим, например: *«Сострадание – чувство, которому покоряются так легко все женщины, впустило свои когти в ее (Мери) неопытное сердце»* (М. Ю. Лермонтов); б) интеллектуальные проявления героя, обра-

ица внимание на временность / постоянство, стереотипность / индивидуальность, интенсивность / слабость, длительность / кратность и т. д. этих феноменов. Явления психики могут осмысляться, например, как пространства, большие или маленькие: *«Как-то непроизвольно вспомнил (Бунчук) эпизод из войны ... а затем **память**, словно обрадовавшись, что **направили ее на знакомую, утоптанную тропу**, настойчиво и злорадно стала подсовывать обрезки воспоминаний...»* (М. Шолохов).

Для *самоописания героя* – субъекта чувства, объекта авторского изображения – характерно выражение самооценки. В данной реализации субжанра можно отметить такие черты: знание своего психического состояния, умение вычленить главное качество / эмоцию / отношение, которое доминирует в настоящий момент и влияет на адекватность / неадекватность реакций и способность оценить свое состояние с помощью словесных образов природы: *«...как ни искал я в груди моей хоть **искры любви** к милой Мери, но старания мои были напрасны»* (М. Ю. Лермонтов).

Самооценка часто дается в тех случаях, когда человеку необходимо в какой-то степени понять себя, объяснить или оправдать свои действия и поступки: *«Я не могу так жить. **Рассудок мой туманится, мозг мой горит, и мысли путаются, разбиваясь об острые скалы жизни, как чистые, хрустальные волны моря»*** (С. Есенин).

Третья реализация рассматриваемого субжанра предполагает *обращение автора к третьему лицу как субъекту речи, прямо или косвенно участвующему в повествовании*. Пресуппозицией характеристики внутреннего мира человека в этом случае являются отношения между субъектом и объектом речи, которые возникают в процессе их взаимодействия. В таких контекстах оценка часто носит предположительный характер, поскольку субъект речи не знает точно, какое чувство или состояние испытывает объект речи, а лишь пытается понять это, опираясь на поведение объекта речи и свой опыт, т. е. переносит знание своего внутреннего состояния на состояние объекта речи. Предположительность оценки может быть выражена разными способами, эксплицитно (слова и словосочетания: представить себе, вероятно, может быть и т. д.): *«Душой овладевает чувство, какое, **вероятно**, испытывал Одиссей, когда плывал по незнакомому морю...»* (А. П. Чехов); или имплицитно: *«Один глоток... и я перестану навек страдать, а тебя (Ромашова) **сгрызет совесть»*** (А. И. Куприн).

Названные реализации представлены в исследуемых текстах А. И. Солженицына и А. Кутилова. Индивидуально-авторские черты проявляются в выборе той или иной разновидности образов, в большей или меньшей детализации описаний, в предпочтительном внимании к определенным эмоциональным состояниям и интеллектуальным проявлениям, в степени развернутости образных описаний, характеризующих внутренние состояния как интенсивные, длительные, повторяющиеся и т. д.

Рассматривая стереотипное и индивидуально-авторское использование словесных образов природы в функции характеристики явлений внутреннего мира человека в творчестве поэта А. Кутилова и прозаика А. И. Солженицына, отметим, что в творчестве А. Кутилова наиболее распространена характеристика таких сфер внутреннего мира человека, как квазиорганы (душа, сердце), и феномены, принадлежащие ментальной сфере человека (мысли): *«Душа – гадюка подколотная – // ни дать любви, ни взять огня...»* («Обыватель–72»); *«Есть рецепты попроще: // если в сердце зима, // дуй, товарищ, на площадь, – // а на площади – май!»* («Пришла беда...»); *«Мысли уже начинают искрить, // и падает искорка в душу...»* («Вечная тема») и др. Однако встречаются словесные образы природы, которые предполагают общую характеристику человека как носителя каких-то состояний, качеств, свойств: *«А поп, рукавом утирая бородку, // учтиво взирает на пришлых зверей...»* («Поп»); *«Простившись с прошлыми делами, // впрягись в текущие дела»* («Один на льдине»).

Наиболее значимыми для А. Кутилова выступают следующие мотивационные смыслы, укладывающиеся в определенные оппозиции, например, «активность» / «бездеятельность»: *«Мы наших судеб пастухи...»* («Встречный») – *«Слушаю я беседу ихнюю, а на душе полное равнодушие к своей персоне»* («Соринка»); «скрытая энергия» / «незначительность»: *«Ведь он же молод, // нетерпелив, неукротим...»* («Встречный») – *«Я синий червь...»* («Письмо Анфисе»); «сложность эмоций» / «бесчувственность»: *«На человечество окрысаясь, // впервые вытип за углом...»* («Встречный») – *«...Мне бомба ударила в крышу, // осколками выцербив мозг... // С тех пор я проклятий не слышу, – // как пень, примитивен и прост»* («Сверхчеловек»); и стереотипное представление «производимое впечатление»: *«Любовь всяядна, как свинья, – // весьма прожорливое чудо»* («Румяный ангел и змея...»).

Говоря о речевом субжанре «портрет внутреннего человека», следует отметить, что в творчестве А. Кутилова преобладает вариант «описание конкретных чувств, состояний, качеств и отношений человека». Это объясняется в первую очередь тем, что в поэзии автор говорит, как правило, либо о своем состоянии, либо о состоянии лирического героя, по отношению к которому выступает «всезнающим» наблюдателем. В этом варианте речевого субжанра наиболее распространены самоописание персонажа (его самохарактеристика): *«Край подушки слезами захлюстан, // в злобе тягостной щерится рот, // на душе по-осеннему пусто, // только сивер танцует фокстрот...»* («Плен»); и авторское описание: *«...И тут комбат испуганно проснулся... // Он ждалость к ближним в детстве схоронил, // и черным злом в душе засеял пашню...»* («Соловей»).

Обращаясь к творчеству А. И. Солженицына, отметим следующую особенность использования словесных природных образов: автор передает атмосферу тех лет, о которых можно сказать «время террора и его последствий», его внимание акцентируется на чувствах в большей степени нега-

тивных, например: одиночество, несправедливость, обреченность, ненужность; его взгляд на общество в целом и на человека в частности позволяет увидеть те черты, о которых другие писатели почти не говорят: способность предать, «подставить», убить и т. д.

Автор считает важным обратить внимание читателя на то, что окружающие нас люди распределяются на две значительные группы: 1) жестокие, злые, не способные сохранить свое человеческое лицо в попытках выжить и в результате либо опускающиеся на дно, либо подавляющие всех, и 2) с одной стороны, это честные, трудолюбивые, добрые и порядочные люди, заслуживающие только положительной характеристики, а с другой – не способные сопротивляться, слабые, доверчивые, иногда до глупости. Отсюда и соответствующие яркие природные образы животных: с одной стороны – *шакал, волк, свинья, тигр, кобель, скотина, зверь и т. д.*: «... он (Шухов) очередь занимал и теперь имеет право на долю... но он не был шакал даже после восьми лет общих работ...» («Один день Ивана Денисовича»); «Если частное предпринимательство не зажать в железные клещи, то из него вырастают люди-звери, ...которые знать не хотят удержу в желаниях...» («Раковый корпус») и т. д. И с другой стороны – *кролик, заяц, теленок, ягненок, курица, овца* и т. д.: «Теперь доверчивые кролики слушали Оробинцева, не приставая к другой компании ...» («В круге первом») и т. д.

Опираясь на наблюдения, сделанные в ходе работы с материалом, отметим наиболее значимые мотивационные смыслы авторских образов: «неспособность причинить вред»: «Посадили Гопчика ... Срок дали как взрослому. Он – теленок ласковый, ко всем мужикам ластится» («Один день Ивана Денисовича»); «неспособность сопротивляться»: «Кролики имели право умереть, но не имели права бороться» («В круге первом»); «стремление выжить любой ценой»: «Я их (блатарей) ненавижу... Это хищные твари, паразиты, живущие только за счет других...» («Раковый корпус»); «бесчувственность, безразличие»: «Скажите, разве человек – бревно?! Это бревно безразлично – лежать ли ему в одиночку или рядом с другими бревнами» («Раковый корпус»); «невысокий интеллектуальный уровень»: «Казах-чабан ... сел с подкрепленными ногами на кровати и бессмысленно сидел, как пень» («Раковый корпус»).

В Заключении формулируются общие выводы, основанные на результатах исследования, схематически представлена универсальная, иерархически организованная образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека – явление природы», намечаются перспективы дальнейшего изучения главных аспектов избранной темы.

В Приложении дается фактический материал, иллюстрирующий главные классификационные рубрики универсальной образной когнитивно-семантической ассоциативной модели «явление внутреннего мира человека – явление природы».

Основное содержание работы и результаты исследования достаточно полно отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. *Рассолова С. В.* Явления внутреннего мира человека в словесных образах природы (на материале описательного речевого жанра в произведениях русской художественной литературы) // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 2 (47). – С. 58–64.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

2. *Рассолова С. В.* Природные образы в семантическом пространстве внутреннего человека (на материале художественных произведений А. И. Солженицына) // Язык. Человек. Ментальность. Культура: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского: «Вариант-Омск», 2008. – Ч. 2. – С. 157–165.

3. *Рассолова С. В.* Переносные значения и сравнительно-ассоциативные употребления словесных образов природы в функции семантической характеристики внутреннего мира человека // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии (СибАДИ). – 2007. – № 5. – С. 334–339

4. *Смирнова С. В.* Внутренний мир лирического героя А. П. Кутилова в словесных природно-образных ассоциациях // Вестник Омского университета. – 2006. – № 3. – С. 86–90.

5. *Смирнова С. В.* Образы природы в оценочных высказываниях о внутреннем мире человека // Вестник Омского университета. – 2005. – № 4. – С. 99–102.

6. *Владимирова С. В.* Природные образы как средство ассоциативной характеристики внутреннего человека // Вестник Омского университета. – 2005. – № 1. – С. 71–74.

7. *Владимирова С. В.* Значения природных образов в семантическом пространстве внутреннего человека в поэзии Ф. И. Тютчева // Человек – слово – текст – контекст: проблемы современных лингвистических исследований: сб. науч. тр. – Омск: ОмГУ, 2004. – С. 26–32.

8. *Владимирова С. В.* Значение природных образов в семантическом пространстве внутреннего человека в поэзии С. Есенина // Актуальные проблемы русистики: материалы междунар. науч. конф. (Томск, 21–23 октября 2003 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 60–67.

9. *Владимирова С. В.* Образы природы в семантическом пространстве внутреннего человека // Язык. Время. Личность: материалы Междунар. науч. конф. – Омск: ОмГУ, 2002. – С. 19–23.

Подписано в печать 29.09.2008. Формат 60 × 84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-432.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23-57-93

